Взаимосвязь организованной преступности с международными экстремистскими группировками

МАХМУДОВ Нажмудин Юнусович
Магистр второго года обучения
кафедры уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета

ИБРАГИМОВА Анжела Магомедовна
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета

MAHMUDOV Nazhmudin Yunusovich
Master of Science in the Department of Criminal Law and Criminology
Dagestan State University

IBRAHIMOVA Angela Magomedovna
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Dagestan State University

Аннотация: В статье рассматриваются особенности современной организованной преступности, отличительные признаки международных организованных групп и преступных сообществ, факторы, влияющие на распространение международного экстремизма

Ключевые слова: организованная преступность; преступления экстремистской направленности; организованные группы; преступные сообщества; международные организованные преступные структуры.

Relationship of Organized Crime with International Extremist and Groups

Annotation: The article deals with the features of modern organized crime, distinctive features of international organized groups and criminal communities, factors influencing the spread of international terrorism, extremism and drug crime.

Keywords: organized crime; crimes extremist orientation; organized groups; criminal associations; international organized criminal structures.

С понятием экстремизма тесно связана юридическая ответственность, не только административная, но и уголовная, равно как и основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти России по профилактике, предупреждению и пресечению соответствующих правонарушений и преступлений.

Организованная преступность представляет наибольшую опасность для общества. Она продолжает негативно влиять на состояние криминальной ситуации в Российской Федерации и затрагивает многие сферы жизнедеятельности государства и общества.

В настоящее время ситуация в регионах России, связанная с противодействием организованной преступности, продолжает оставаться сложной. Для наглядности приведем некоторые статистические данные, характеризующие современное состояние организованной преступности. Так, в 2017 г. было раскрыто свыше 13,2 тыс. преступлений, совершенных организованными группами (далее: ОГ) и преступными сообществами (далее: ПС) (+5,2 %). Пресечена деятельность около 9,3 тыс. (-0,6 %) лидеров и активных участников ОГ [2, с. 27].

Проведенный анализ статистических данных за 2017 гг. показал, что динамика преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, носит волнообразный характер, в том числе применительно к конкретному региону России.

При этом рост числа преступлений, совершаемых ОГ и ПС на территории конкретного региона, может сопровождаться снижением их количества в других регионах.

Существенной чертой современной российской организованной преступности являются ее интернациональный характер, выход за рамки национальных границ, интеграция с зарубежным преступным бизнесом. При этом тенденция к объединению субъектов организованной преступной деятельности значительно опережает тенденцию к консолидации усилий государственных институтов по противодействию распространению транснациональной преступности [1, с.100].

Факторами, обусловливающими тенденцию к транснационализации организованной преступности, выступают следующие обстоятельства: расширение международной экономической деятельности, формирование свободных экономических зон, растущие миграционные потоки, совершенствование средств связи, в том числе электронных, увеличение масштаба международных перевозок.

Отличительными признаками ОГ и ПС, имеющих международные связи, являются:

— наличие устойчивых преступных связей между собой и активное сотрудничество с криминальными структурами других стран, а также самостоятельная организованная преступная деятельность на территории зарубежных государств;

— участие в ОГ или ПС, как правило, граждан двух или нескольких стран или лиц, подолгу проживающих за рубежом [5, с.90].

Таким образом, в самом общем виде к международным организованным преступным формированиям можно отнести ОГ и ПС, деятельность которых выходит за границы нашей страны и в состав участников которых могут входить представители нескольких государств.

Организаторы, активные участники ОГ и ПС имеют устойчивые связи с криминальными структурами, прежде всего из стран ближнего зарубежья. Несмотря на незначительное по отношению к общему числу тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных участниками ОГ и ПС, количество преступлений, совершенных участниками международных ОГ или ПС, их общественная опасность является высокой.

Анализ обстановки на линии борьбы с международным экстремизмом показывает, что в настоящее время в мире не удается снизить степень экстремистской угрозы, а в отдельных регионах отмечается ее усиление.

Глобальная экстремистская агрессия приобретает более изощренные формы, расширяются ее география, масштаб, способы совершения и объекты устремлений. Структура международных экстремистских организаций демонстрирует адаптивность к тактике деятельности спецслужб и способность к созданию в регионах целых экстремистских конгломератов, способных противостоять регулярным воинским подразделениям. Лидеры международных экстремистских организаций не отказались от своих старых замыслов по разжиганию очагов нестабильности на территории государств Центрально-Азиатского региона и планов построения теократического государства [6, с.110].

Все это происходит на фоне ежегодного прироста количества выявляемых правоохранительными органами России преступлений экстремистской направленности, начавшегося с 2011 г. Так, в 2015 г. было выявлено 1 329 преступлений (+27,7 %) экстремистской направленности. В 2017 г. зарегистрировано 1,9 тыс. преступлений экстремистского характера (-1,6 %). Наиболее

сложным регионом в этом плане остается Северо-Кавказский федеральный округ. Поставлено на учет 1,5 тыс. преступлений экстремистской направленности (+4,9 %) [2, с. 5].

Следует отметить, что экстремистские группировки активно используют современные информационные технологии, включая Интернет и социальные сети. Из сети «Интернет» ежегодно удаляется несколько тысяч экстремистских материалов, несколько сотен интернет-ресурсов закрывается для доступа пользователей. Только в 2017 г. МВД России во взаимодействии с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой Российской Федерации был пресечен 1 151 (+21,1 %) факт экстремистской деятельности с использованием сетевых ресурсов, выявлено 569 (+42,9 %) лиц, их совершивших [2, с. 48].

В целом можно прогнозировать значительную активизацию использования членами экстремистских группировок сети «Интернет», ставшей одним из основных источников распространения экстремистской идеологии и средством координации экстремистских акций.

Расширение сфер интересов транснациональной организованной преступности и попытка криминализации новых сфер экономической и социальной жизни определяют необходимость постоянного мониторинга криминальной ситуации. Координация усилий правоохранительных органов России и других стран на долгосрочной основе возможны в рамках разработки антикриминальной стратегии противодействия транснациональной организованной преступности [4, с.76].

Российская Федерация рассматривает в качестве партнеров все зарубежные страны, прежде всего государства — участники СНГ, чья политика солидаризируется с политикой России и направлена на сотрудничество и объединение усилий в борьбе с экстремизмом и организованной преступностью.

Проведение правоохранительными органами СНГ согласованных мероприятий показывает, что эффективное противостояние современной организованной преступности возможно лишь при унификации соответствующих законов этих стран, широком использовании согласованных, специальных и оперативных мероприятий, информационном обмене оперативно значимой информацией. Очевидно, что именно по этим направлениям должна развиваться работа по совершенствованию взаимодействия с зарубежными партнерами.

Список литературы

1. Андреев А.В., Епифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств об ответственности за финансирование экстремизма// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 4 (67) —С. 100–103.
2. Доклад об основных результатах деятельности органов внутренних дел в 2017 году / Орг.-аналит. департамент МВД России. — М.,2018.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 1, ч. II, ст. 212.
4. Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.04.15/Александр Григорьевич Фомин—— Казань, 2015. — 202 с.
5. Поздняков А. Н. Этническая преступность; наркоэкспансия // Успехи соврем. науки. — 2016. — Т. 3, № 6. — С. 89-93.
6. Омелин В. Н. Взаимосвязь организованной преступности с международными террористическими, экстремистскими и наркогруппировками// Вестн. Владим. юрид. ин-та.

— 2018. — № 3(48). — С. 109-112.